П.349
34
П 29
34

ПИОНЕР

ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1931

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

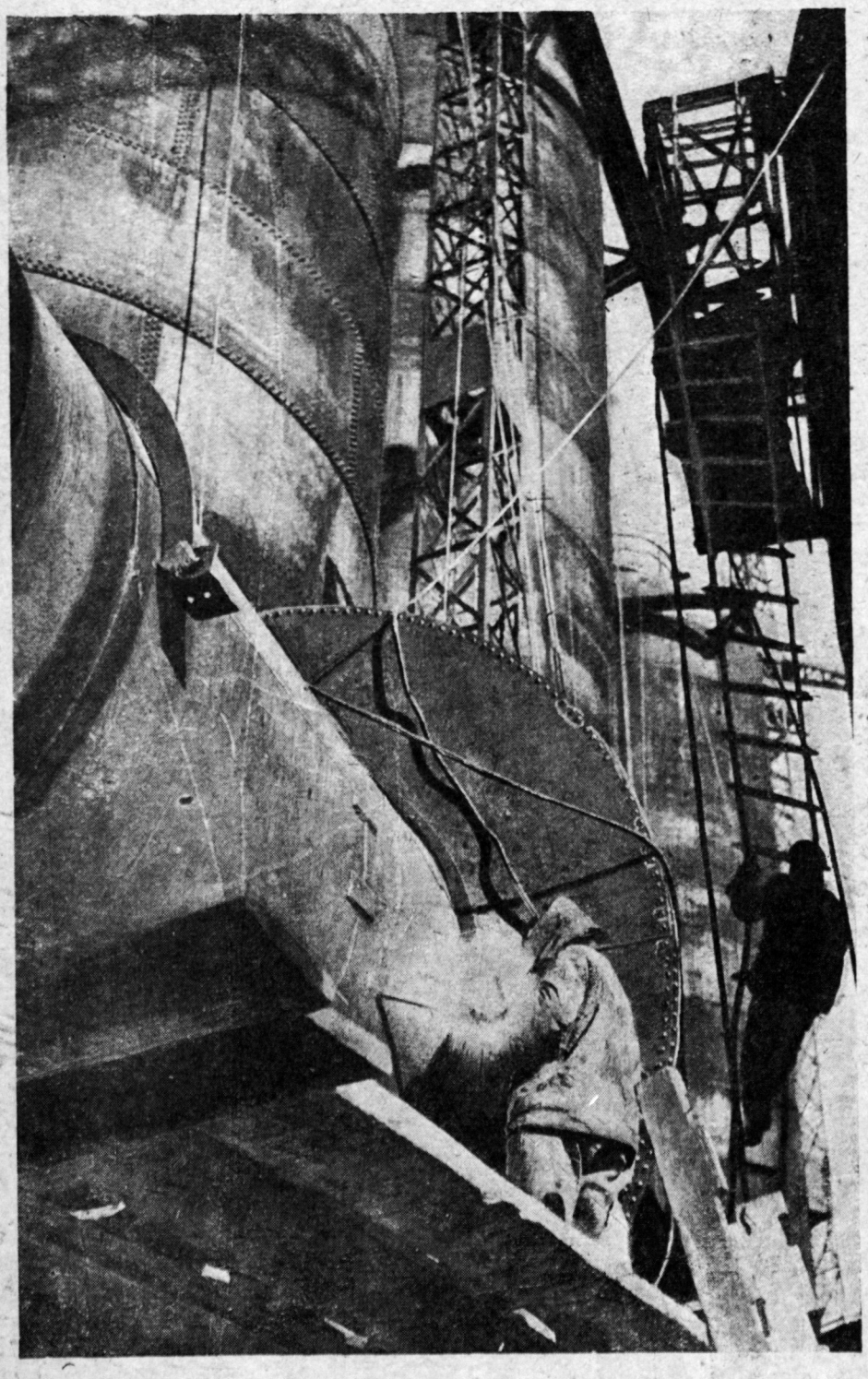
ПИОНЕР

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(Восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 до 4 ч. ежедневно, кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27



МАГНИТОСТРОЙ

На снимке: электросварка воздухопровода, через который будет вдуваться в домны горячий воздух

В этом номере:

1. Баррикады в школе—Д. ЛЕБЕДЕВ.
2. С детской выставкой по Европе—Я. МЕКСИН.
3. Строительство быстроты—РАХТАНОВ.
4. Кем быть—Л. КАССИЛЬ.
5. За здоровый паровоз—Деткор МИРКИН.
6. Свирьстрой—ЛЕОНИД ЧАР.
7. Урало-Кузбассу (стихотворение)—деткор ГАЛКИН.
8. Заметки деткоров.

ХУДОЖНИКИ:

Каневский, Винокуров Б., Уханов, Правдин, Капусткина, Кучеров А., Штейнсапир, Берендгоф, обложка Константинова В.

Г.П.Б. в Лнгр
О.Э. 1932 г.
Акт № 805
Ц

Баррикады в школе

УЧИТЕЛЯ-УБИЙЦЫ

Холодным осенним утром, когда снежная изморозь уже чуть-чуть сковала свинцовую поверхность реки, полицейский у моста Курфюрстов в Берлине выловил труп девочки в гимназической одежде. Надзиратель участка на ходу подписал приказ в морг и занялся своими делами. Девочку швырнули на холодные плиты морга, надписали номер и забыли о ней. Утром пришел отец. Слезы заволокли ему глаза, он долго не мог узнать девочку. Потом он быстро поцеловал ее, завернул в теплое одеяло и понес, не глядя перед собой, прижимая к себе, как грудного младенца. Он быстро сошел со ступенек морга и, шатаясь, двинулся в равнодушную толпу улицы. Чиновник посмотрел ему вослед, пожал плечами и захлопнул дверь.

В тот же вечер отец утопленницы был арестован за покушение на убийство учителя гимназии... Падкая до сплетен, липкая ко всему, что пахнет кровью, буржуазная печать разгласила, что отец девочки — большевик и что он хотел убить учителя за то, что тот требовал от его дочери аккуратного посещения занятий. Но это была ложь, как все, о чем пишет буржуазная печать. Верно было только то, что отец девочки был коммунистом. И потому, что он был коммунистом, он не мог простить жандарму-учителю издевательства, которое прощали другие родители: **девочка бросилась в реку потому, что учитель избил ее за опоздание на урок**. Отец похоронил девочку, пошел к учителю и ударил тростью по его противной, грязной физиономии. Его обвинили в покушении на убийство. Но какой пролетарский отец не поступил бы так же?

Буржуазная печать подняла крик: большевики разрушают нашу воспитательную систему! Не правда ли, замечательная система, где убийство становится средством воспитания?

В одной из школ Берлина был случай. Ребенок не приготовил урока. Учитель избил его палкой. Ребенок заплакал и побежал к отцу. Степенный папаша-лавочник выслушал его бессвязный рассказ.

— А ты действительно не приготовил урока?

— У меня не было времени...

— Ах, не было времени!

Папаша всыпал еще парнишке так, что тот еле волочил ноги. Когда в следующий раз он не сумел приготовить урок, он уже не пошел в школу, а убежал из города и пропал без вести. Ребенок погиб. Зато воспитательная система осталась нетронутой.

В Германии за год около десяти тысяч подростков покончили самоубийством. Сколько из них погибло из-за нелепой жандармской воспитательной системы — неизвестно. Сотни, может быть, тысячи...

ВОСПИТАНИЕ КРОВЬЮ

В Люнебурге — городишке, стоящем на полпути между Берлином и Гамбургом, — недавно взбунтовались ребята в воспитательном доме. Начали бить стекла, ломать парты, вконец разгромили кладовую. Городские заправилы были так перепуганы, что хотели вызвать войска. Но ребята вовсе не расположены были воевать. Они взбунтовались только для того, чтобы обратить на себя внимание страны, чтобы заставить правительство заинтересоваться тем, что творится у него под носом. И когда правительственные чиновники — крысы, которым неведомы человеческие чувства, — явились в воспитательный дом, даже у них волосы зашевелились от ужаса...

Узкая лестница на заднем дворе вела в мрачную комнату, стены которой были обрызганы кровью. Несколько мальчуганов лежали в углу и, тяжело дыша, смотрели на вошедших испуганными глазами. Они были избиты и боялись новых побоев. Сердобольная старуха, член комиссии, пришедшей обследовать воспитательный дом, спросила у директора, что это такое. Он развел руками:

— Здесь я защищаюсь от буйствующих учеников.

— Защищаетесь?

Даже депутатке старухе стало стыдно.

— Но ведь это же избиение ребят!

Директор пожал плечами.

— Чепуха! Если воспитанник не слушается моих указаний, я подвергаю его внушению плетью. Я называю это „воспитательной самообороной".

На суде он развивал ту же теорию. Его присудили к какому-то ничтожному наказанию. К ребятам приставили нового жандарма.

Все идет по-старому...

МЫШОНОЧКИ-ПОСТРЕЛЕНОЧКИ

Что делает двенадцатилетний мальчуган в СССР? Готовится к какой-нибудь профессии. Работает в пионеротряде. Участвует в общественных кампаниях. Что делает двенадцатилетний парень в Германии? Вырезает мышей и зайчиков.

В Нейкельне — рабочем районе Берлина — городская управа устроила выставку школьных работ. Надо было вам посмотреть на эту выставку. Наши октябрята катались бы со смеху, если бы увидели, чем интересуются здешние пятнадцатилетние верзилы. Коробочки, ящички, метелочки... Особенно много нарезано мышек и кошек. Есть святые, ведьмы, черти и ангелы, райские птички и коршуны. Будущие женщины вяжут ночные колпаки для папаш, будущие мужчины готовятся к „полезному" занятию — охоте на мышей.

Рядом улица стонет от тысячеголосой безработицы, от нищеты, от полицейского произвола. А в школе детей учат вязать ночные колпаки и вырезывать мышек.

Кто учит? Учат социал-демократы. В руках этих германских меньшевиков находится все народное образование. Их лозунг:

„Дети должны быть в стороне от классовой борьбы".

Они провели в своей партии закон:

„Детям до 18 лет заниматься политикой строго воспрещается".

А когда бунтующая социал-демократическая молодежь организовала протест против их предательства, глава партии Вельс швырнул им в лицо:

— Молчите! Вы — люди второго сорта.

Людям „второго сорта" запрещается говорить, думать, бороться вместе со всем пролетариатом. Так создается производство тупиц, умственных недотеп, вечных недорослей, из которых потом вербуются штрейкбрехеры и полицейские шпионы.

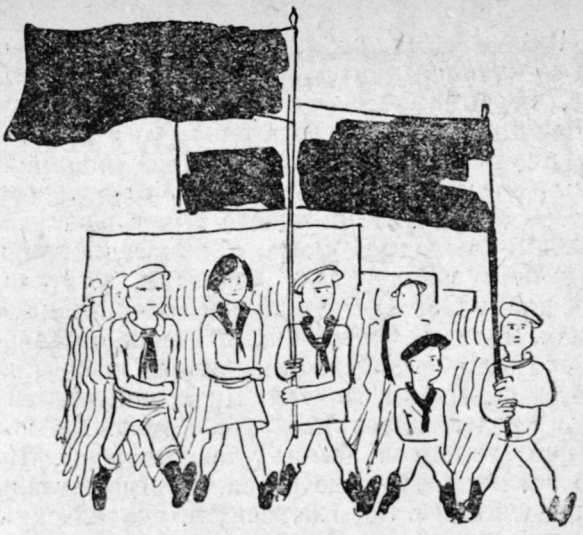
КУЛЬТУРА КРИЗИСНОГО ОТЧАЯНИЯ

Когда-то Германия была ведущей страной в европейской культуре. Она и сейчас кичится тем, что идет первой по количеству грамотных. Но мы уже видели, какую грамоту преподают социал-фашисты и попы, руководящие народным образованием в Германии. Однако и эта грамота доступна не каждому. Давно прошло то время, когда родителей в Германии наказывали за то, что они не посылают детей в школу. Недавно союз германских промышленников обратился к молодежи с призывом не поступать в технические школы, так как на рынке труда и без того много безработных. Видный германский философ Освальд Шпенглер объявляет, что кризис произошел от того, что техническое образование стало всем доступно, и он призывает поэтому установить рогатки для трудящейся молодежи.

— Образование только избранным!

Захваченный кризисом, капитализм раньше всего стал „экономить“ на народном образовании. В Берлине в школах были отменены горячие завтраки (похлебка). Был прекращен медицинский осмотр школьников, а число школьных врачей сокращено втрое-вчетверо. Строительство новых школ прекращено, прекращены школьные экскурсии, закрыты детские кино и театры. Наконец начали закрывать и школы.

В Германии сейчас более 50 000 безработных учителей. При этом правительство распорядилось сокращать в первую очередь молодых учителей, наиболее передовых и революционных. Школьников отдали на расправу самодурам, главное средство воспитания которых — побои, издевательства, бессмысленная, доводящая до обалдения зубрежка.



ОРУЖИЕ ПРОЛЕТАРИАТА — СТАЧКА

Но дети в германских школах уже не те, какими их хотелось бы видеть социал-фашистам. Дети пролетариата не занимаются вырезыванием палочек-выручалочек, не слушают и не рассказывают страшных рассказов о бабе-яге и о чертенятах-троллях.

У пролетариата есть испытанное оружие борьбы против капитала — стачка.

Рабочие школьники Германии научились владеть этим оружием.

Когда были приняты чрезвычайные декреты правительства, ограбившие школу, изгнавшие из нее передовых учителей, четыре школы Берлина объявили забастовку. Сначала забастовали две школы. Ребята выпустили листовку к остальным школьникам. К вечеру бастовали четыре школы, на следующий день — шесть, еще через два дня — 11. В забастовку было вовлечено около 10 000 ребят.

Стачечные комитеты — ребята избирали их только из комсомольцев и пионеров — разослали письма и телеграммы по всей Германии:

„Школы Берлина подняли знамя стачки.

Дети пролетариата протестуют против фашистского похода на культуру.

Бастуйте!“

В Берлине забастовка началась 29 сентября 1 октября бастовали школы Кельна, на следующий день — Дюссельдорфа и Золингена. Перепуг достиг высшего предела. Министр внутренних дел Пруссии издал секретный циркуляр, предписывающий немедленно прекратить забастовку. Пожар угрожал разрастись.

Полиция была в панике.

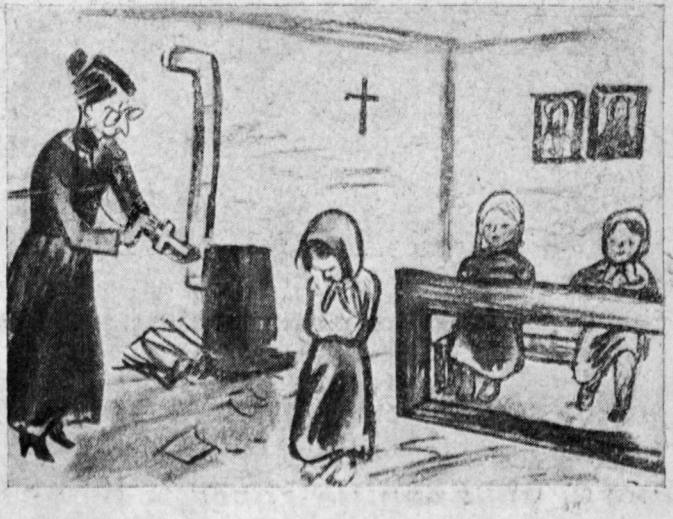
УЛИЦЫ — НАМ!

В первый же день у всех школ Берлина были выставлены ученические пикеты. Школьники задерживали всех учеников и учителей, не допускали их к занятиям. Нашлись и штрейкбрехеры, которые пытались захватить школу и вести занятия. Кое-где дошло до драк, но в общем ребята добились того, что во всех забастовавших школах занятия были полностью прекращены.

Тогда вмешалась полиция. Полицейские пробовали разогнать школьные пикеты резиновыми дубинками. В Золингене столкновение с полицией вылилось в настоящий рукопашный бой. В ряде школ ребята пробовали даже устраивать баррикады. Полиция стала угрожать расправой.

Ребята обратились за помощью к родителям. На рабочей окраине отцы и дети вместе дерутся за свои права. В дни майских баррикад 1929 г. ребята помогали рабочим отбивать нападение полиции. Теперь пришла очередь отцов помочь детям.

Коммунисты отрядили помощь школьным пикетам. Полиция увидела, что дело сразу пошло



иначе. Ребята были неопытны, не знали, как драться с полицией, как предупредить ее маневры. Рабочие, испытанные в боях, сразу наладили дело. Полиция бросается то в одну, то в другую школу, ищет пикеты — пусто. Только полицейские ушли — пикеты опять на месте. Полицейским не удалось арестовать ни одного пикетчика.

Уволенные молодые учителя присоединились к бастующим школьникам. Родители, учителя, ученики двинулись многотысячной демонстрацией по улицам. Полиция отступила. В течение нескольких часов тянулась по улицам длинная процессия с плакатами: „Школы бастуют. Присоединяйтесь!“

Стачка продолжалась несколько дней. Не все требования учеников были удовлетворены. Но многого все же удалось добиться. Кое-где изгнали фашистов-учителей. Кое-где вернули учительскую молодежь. В одной из школ комсомольцы в ответ. на избиение учеников ответили разгромом школы. Разбили стекла, выбросили диваны и подушки. Зачинщиков уволили. Ребята отказались вернуться на занятия. Директор сдался и вернул уволенных.

Теперь ребята овладели оружием стачки. В школе формируются новые отряды бойцов классового фронта. Дети пролетариата сплачивают свои силы. Когда придут решающие дни, они будут готовы к бою.

Дм. Лебедев

НЕОЖИДАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ОПЫТОВ „ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО“ УЧИТЕЛЯ

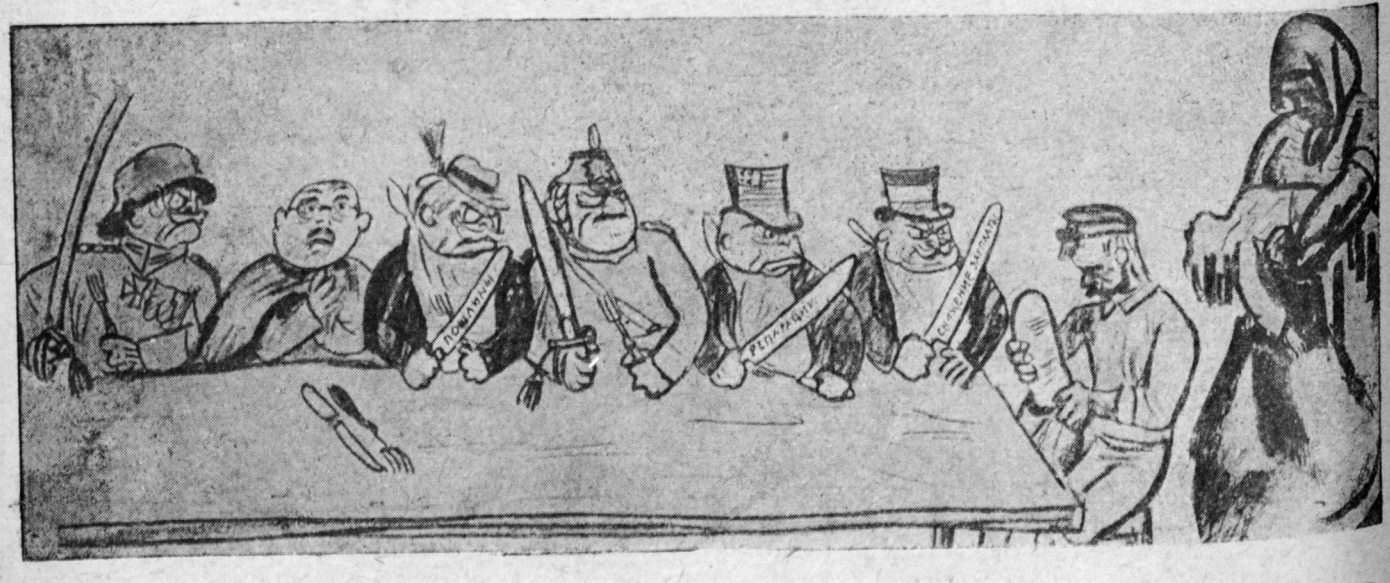
„Да здравствует Москва!“

ЗИГЕН, 5 ноября. В одной из католических народных школ Зигерландской области, считающейся цитаделью партии центра, произошел на-днях интересный инцидент.

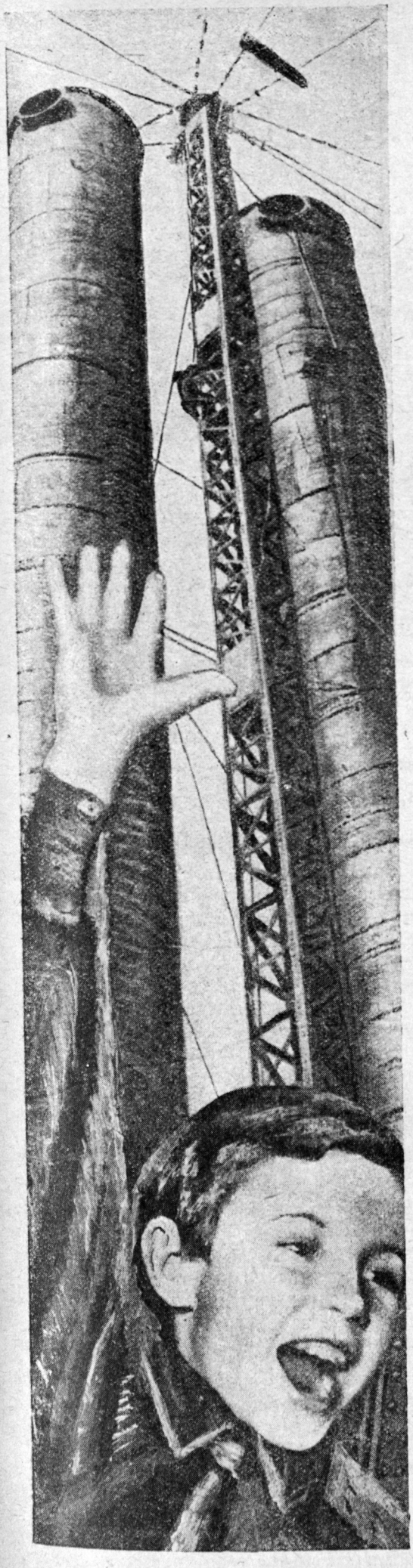
На уроке „государствоведения“ учитель хотел продемонстрировать перед школьниками прелести „демократической свободы“ и устроил тайные выборы кандидатов партии центра, с.-д. партии, национал-социалистов (фашистов) и компартии.

При подсчете бюллетеней оказалось, что за партию центра было подано 5 голосов, за с.-д. кандидатов — 6, за национал-социалистов — 1 голос, а за **кандидатов компартии — 23 голоса!**

Когда взбешенный учитель предложил всем „детям коммунистов“ встать, они поднялись с возгласом: **„Да здравствует Москва!“**



Фашист, церковь, бюргер, полисмен, репарация, капиталист с остервенением рвут последний кусок хлеба у германского рабочего, обрекая на голод и нищету его семью.



УРАЛО-КУЗБАССУ

(Пионерская походная песня)

Встают гиганты строй за строем.
В бетон оделась вся страна.
Ударному Магнитострою
Пионерская помощь нужна.

Припев. Греми ж, наша песня, греми
От Магнитной и до Перми,
От Кузнецка и до Урала,
Чтоб маршем походным играла!

За тисками, в фабзавуче, в школе,
За станками — в каждый час
На заводе и на поле
Все мы строим Урало-Кузбасс.

Припев. Греми ж, наша песня, греми
От Магнитной и до Перми,
От Кузнецка и до Урала,
Чтоб маршем походным играла!

В стенгазете прогульщиков кроя,
Распространяя новый заем,
Пионеров новостроек
Включиться в работу зовем.

Припев. Греми ж, наша песня, греми
От Магнитной и до Перми,
От Кузнецка и до Урала,
Чтоб маршем походным играла!

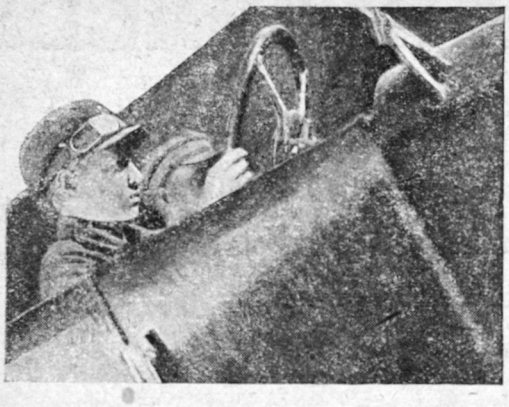
Техникой надо нам овладеть
Для стройки Урало-Кузбасса,
Чтоб в песнях звенело, как медь,
Что мы — дети рабочего класса.

Припев. Греми ж, наша песня, греми
От Магнитной и до Перми,
От Кузнецка и до Урала,
Чтоб маршем походным играла!

Деткор В. Галкин

Урал

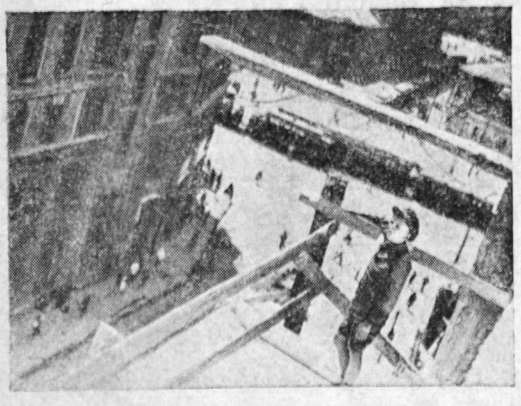
КЕМ БЫТЬ



ЛЕТЧИК

КОНДУКТОР

ДОКТОР



СТРОИТЕЛЬ

Гамлет, принц датский, герой знаменитой трагедии Шекспира,—этот самый Гамлет все сомневался: быть ему на белом свете или не быть, жить или не жить?

Нам, выкинувшим из своей жизни всех принцев, и самоуверенных и „сумлевающихся", непонятны гамлетовские мучения. Насчет принцев мы давно твердо решили — **не быть**! Нам же, жителям нового мира,— безусловно **быть**! **Быть** и никаких испанцев, то бишь датских принцев!

Но советские ребята часто задумываются над другим вопросом. Что „быть"—это ясно, как дважды два — пятилетка! Но вот, кем быть? Кем быть?

Какую профессию, какое ремесло выбрать себе среди тысячи знаний, умений, специальностей, которые требуются социалистическому строительству? Какую отрасль советской стройки, какую область народного хозяйства, какие навыки в переделке людей лучше изучить? В памятном споре „Пионера" о небезызвестной Шуре Климовой участвовало очень много ребят со всех концов СССР.

Советские ребята отстаивают тот или другой свой выбор не потому, что он им интереснее. Они стараются установить, что выбранная ими специальность самая нужная для социалистического строительства.

— Сейчас важнее всего инженеры! — говорят одни.

— Нужнее всех учителя,— утверждают другие.

Кем стать? Кем быть? Вот в чем вопрос!

Советское кино решило помочь ребятам разобраться в этом вопросе. Сейчас на экраны пущена **первая детская звуковая** музыкальная и говорящая картина „Кем быть". Эта картина сделана, заснята и поставлена писателем О. М. Бриком и кинорежиссером В. Л. Жемчужным. Они взяли известное стихотворение В. В. Маяковского „Кем быть" и превратили его в очень нужную и интересную кинокартину. Все основные участники картины — всамделишные ребята. Это не маленькие артисты, играющие пионеров, а настоящие московские пионеры. Мы их знаем. Они учатся в московских школах, они работают в отрядах, где мы с ними часто видимся. Хорошие, активные ребята! Они создали специальную бригаду, которая помогала снимать картину и сама снималась под руководством главного режиссера Жемчужного. А режиссер все время добивался, чтобы ребята снимались такими, какими они бывают на самом деле, каждый день. Ребята в картине не актерствуют, не ломаются. Они держатся на экране запросто, легко и весело, они друзья со зрителями. И зрителю кажется, что он сам участвует в картине. Так и подмывает вылезть на экран и вместе с заснятыми ребятами читать чудесные стихи Маяковского.

Картина „Кем быть" разработана как веселый парад профессий, как большая, умная и занятная игра пионеров. Но игра служит лишь подставкой, на которой сами ребята увлекательно показывают различные виды труда. Например, пионер, рассказывающий стихами, как хорошо быть рабочим, сначала играет в известную игру меккано: он строит маленький кран, подвешивает кусочек груза, крутятся колесики игрушечной лебедки. И незаметно это игрушечное сооружение превращается в мощную машинную установку.

Взлетают многотонные грузы, бешено вращаются могучие маховики. Или вот летчик. Сперва пионер запускает маленькую модель аэроплана. Модель взвивается и в воздухе становится настоящим самолетом, ловко облетающим горы и гуляющим в тучах. Так же и огромный дом показан сначала на чертеже пионера-инженера. Потом из чертежа встает картонный домик (макет). А через минуту мы видим, как растет огромный бетонный домина.

Особенно хорошо изображены в картине работа и продукция столяра. Мебель оживает на экране. Десятки шкафов, стульев, столов и телег рядами выезжают из дверей мастерской и начинают делать „вольные движения", как завзятые физкультурники. Телеги размахивают оглоблями. Стулья переминаются с ножки на ножку. Очень смешно!

Все профессии, все ремесла и специальности показаны в картине одинаково любовно и интересно. И после того как гордый летчик говорит, что „в небесах хорошо", маленькая кондукторша заявляет: „А в трамвае лучше!" И трамвайный маршрут показан так же интересно, как аэролиния. Картина, показав различные участки социалистического труда, от врача до моряка, на вопрос: „Кем быть?" — отвечает:

„...Намотай себе на ус — все работы хороши, выбирай на вкус!"

Потому что на социалистической стройке понадобилось много „умений". И все они одинаково хороши и почетны.

В картине участвует Надежда Константиновна Крупская. Она рассказывает ребятам об учебе, о труде, о том, как надо овладевать техникой, как необходимы нам сейчас технические знания. Надежда Константиновна очень не любит сниматься. Она ни за что не соглашалась участвовать в картине. Тогда пионеры, снимавшиеся в картине, сами отправились к ней и упросили. Надежда Константиновна снята в картине необыкновенно удачно. Голос ее звучит очень внятно, без всяких искажений. С экрана, как живая, разговаривает Надежда Константиновна Крупская.

В картине есть кое-какие недостатки. Недостаточно ярко показаны особенности социалистического труда. Мало говорится о сегодняшней единой, общей цели, которую преследуют все работники, различные лишь по специальности. Нехорошо, что маленькие ребята, к которым пришла пионерка-доктор, показаны сидящими на горшочках. Эти горшочки до смерти надоели во всех картинах, где показывают малышей.

Но, несмотря на эти отдельные недостатки, картину безусловно надо считать одной из самых лучших детских картин. Она смотрится веселее, чем бессмысленный Гарольд Ллойд или Монти Бенкс, и польза от нее действительно огромна.

Ну, посудите сами! Дома, в школе, в отряде волнует вас вопрос о том, женится ли в новой комедии Гарольд Ллойд? Или сколько раз шлепнется Монти? Ну, женится — очень хорошо. Не упадет — пожалуйста. Это вам безразлично. Комическая судьба кино-героев этих картин никак не связана с вашей большой, серьезной жизнью, с жизнью ребят Советского союза. А вот вопрос „кем быть" — над этим вы ломали голову предостаточно. Вас очень интересует, какая специальность лучше и более нужна революции. Картина „Кем быть" показывает, что всякий полезный труд интересен и почетен. Она поможет вам выбрать себе работу по вкусу. А смотрится эта картина так весело, что даже взрослые не могут оторваться от нее.

Каждый пионер СССР должен посмотреть и послушать картину „Кем быть".

КРАСНО ФЛОТЕЦ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Т. КРУПСКАЯ СРЕДИ ЮНЫХ АРТИСТОВ

КОНЦОВКА ФИЛЬМА „КЕМ БЫТЬ"

СТРОИТЕЛЬСТВО БЫСТРОТЫ

Литературы о шарикоподшипниках и подшипниках вообще нет. Товарищ Даллежаль — инженер — очень занятый человек. Он сидит за длинным столом, и очередь к этому столу длинная.

Все организации, куда я обращался — завком, редакция газеты и партячейка,— все они говорили одно и то же:

— Книг о шариках нет. Читать нечего. Но зато у нас есть т. Даллежаль. Он очень занят. Однако, может, тебе повезет, товарищ.

Мне повезло.

— Что такое подшипник?— спросил я

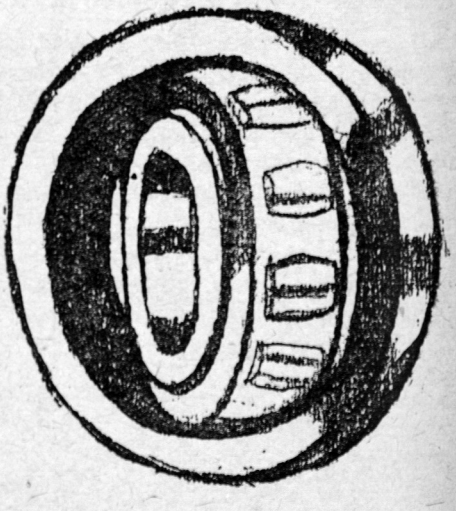
Тов. Даллежаль — немолодой человек, в коричневой итальянской шляпе и носощипках. На длинном столе у него лежит чертеж; еще нет завода „Шарикоподшипник", а пока только строительство — возведенные уже на многие километры корпуса, коробки будущих цехов и мастерских.

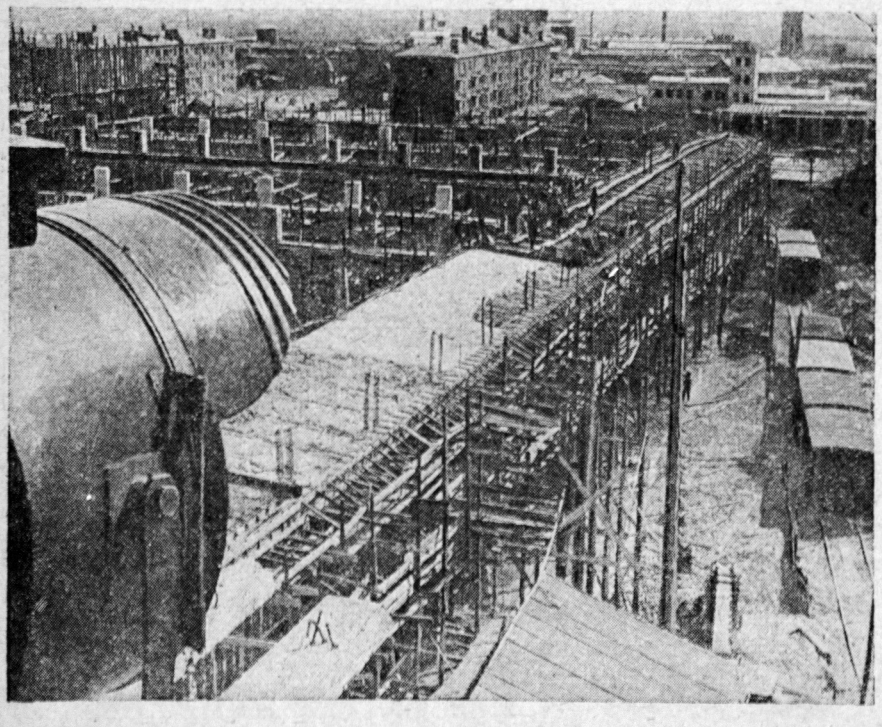
— Трудный этот вопрос,— сказал т. Даллежаль,— очень трудный и сложный вопрос. Что такое подшипник? Подшипник был изобретен в Германии, во Франкфурте-на-Майне, в 1883 г. Тогда человек в первый раз почувствовал быстроту. Восьмидесятые годы в Германии — это годы развития велосипедной промышленности. Немцы, можно сказать, оседлали тогда стальных коней.

В восемьдесят третьем году на выставке велосипедов в Штутгарте было выставлено пятнадцать новых конструкций. И среди них — велосипед мастерской Фишера во Франкфурте-на-Майне. Он ничем не отличался от других, кроме одной детали. Колеса его, как говорил Фишер, „бегали на шариках". И потому, что они „бегали на шариках", потому почти уничтожалось трение, потому колесо получало невиданную тогда быстроту вращения. „Бегали на шариках"—это означает, что между осью и колесом прокладывалась деталь быстроты, шарикоподшипник, деталь, почти совершенно уничтожающая трение. Маленькая мастерская во Франкфурте-на-Майне скоро превратилась в один из самых больших заводов Германии. Фишер разбогател.

Но дальнейшее свое развитие подшипник получил не в Германии, а в Американских соединенных штатах. Там были изобретены роликовые подшипники, конические, цилиндрические и витые. Однако основа подшипника — шарик, основа фишеровская — велосипедная.

— Я думаю,— сказал товарищ Даллежаль,— что техника, изобретение появляются тогда, когда это необходимо. Так по крайней мере случилось с подшипником. Если бы его не было, Блерио не перелетел бы через Ламанш. Не было бы авиации, не было бы мотора, автомобиля, трактора, станкостроения — не было бы всего того, где необходимо увеличение числа оборотов. Я говорю вам, подшипник — это быстрота,— сказал инженер.

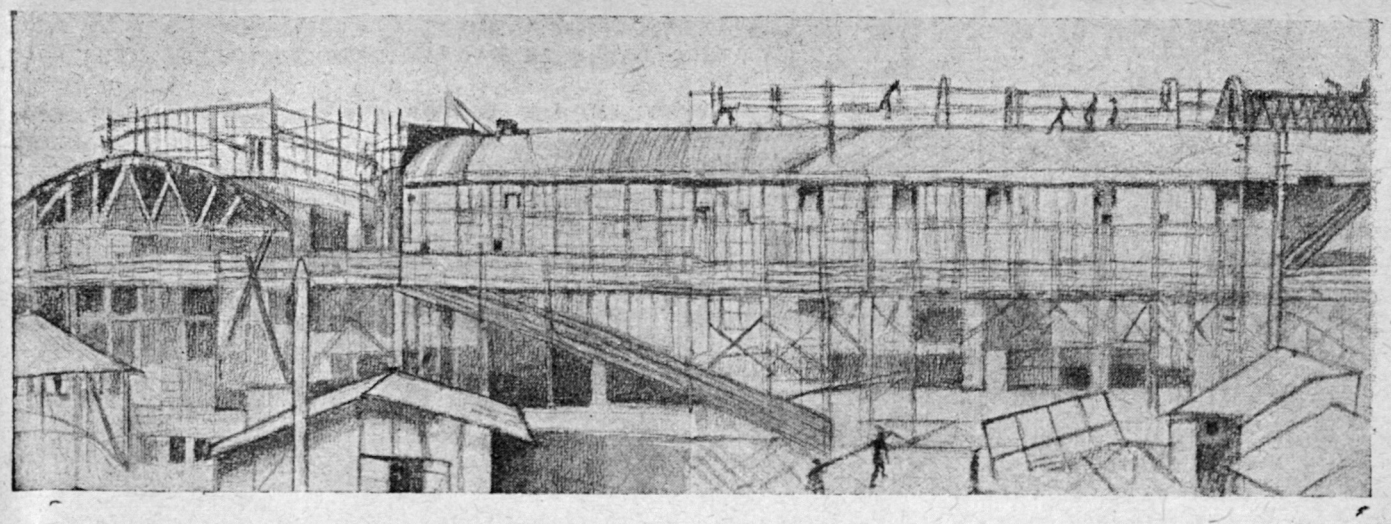




Я извинился, поблагодарил и ушел.

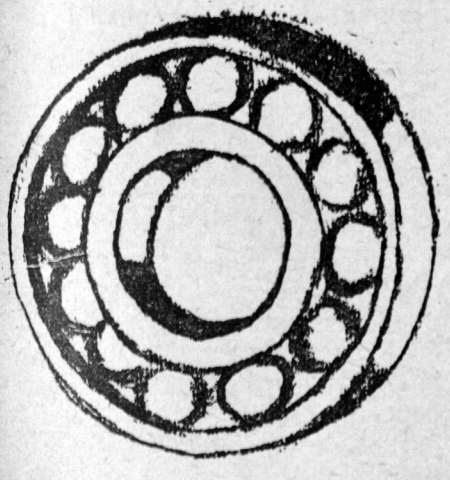
Дорога от заводоуправления, где за большим столом сидит инженер Даллежаль, до возведенных уже корпусов будущего завода — длинная дорога. Я использовал ее для приведения в порядок записей, сделанных мною в редакции газеты „За советский подшипник" и в завкоме.

Вот они — эти записи.



Завод, который сейчас строится, будет в четыре раза больше большого в Америке, а значит, и во всей вселенной, если на Марсе нет больших. Он строится по соединенному американо-итальянскому проекту. Самые последние технические усовершенствования будут на нашем заводе. В секунду завод будет выпускать подшипник, или семьдесят тысяч штук в день. Это будет настоящее производство быстроты. К первому января завод выпустит первую партию подшипников,— так быстрота помножится на невиданный темп нашей пятилетки.

... Бетонные корпуса раскинулись на большое расстояние. Я беру пропуск и вхожу в недостроенное здание. Во всю длину его стоят ящики. На ящиках по-итальянски написано: „*USSR, Moskau*“. Скоро, к первому января, все ящики раскроются, и тогда в них окажутся дорогие, можно сказать, драгоценные станки. Драгоценны они потому, что достать их в Италии было очень трудно. Иностранные фирмы не хотели их продавать: ведь продать их — это значит потерять огромный советский рынок.



Я прихожу в учебный кабинет, или попросту в ФЗУ.

Шарикоподшипник — тонкая штука. Это не только быстрота, но и точность, а при изготовлении — это только точность. Быстрота приходит потом, быстрота это результат точности. Тысячная доля миллиметра, т. е. величина, во много раз более тонкая, чем волос, уже имеет значение. Процесс изготовления подшипника с виду несложен. Долго ли, например, изготовить шарик?

Долго.

Трудно.

Нужна высококачественная хромистая сталь, сталь, такая же крепкая, непроницаемая и нестирающаяся, как алмаз. Сталь эта идет в Москву из Златоуста.

Вот она в прутках пришла на будущий завод Шарикоподшипник № 1. На штамповочных машинах из нее выштамповали грубые шарики, и тотчас же они пошли к контролеру. Потом их закалили, и опять они пошли к контролеру. Для того чтобы сделать подшипник, нужно провернуть, как говорят здесь, шестьдесят разных процессов. И после каждого процесса — контролер. Двадцать пять процентов всех рабочих будут контролерами. Чем лучше завод, тем больше в нем контроля. В сборочном цехе, хотя завод будет, как сказано уже, оборудован по самым новейшим техническим достижениям,— в сборочном цехе не будет конвейера. Не будет потому, что производство настолько тонкое и точное, что продукт нужно собирать вручную. Сборщик шарикоподшипника — высококвалифицированный рабочий с особо развитым осязанием кончиков пальцев. Сборщик—это человек, осязающий так же хорошо, как музыкант слышит. Кстати и слышать сборщик должен хорошо, потому что последний перед сборкой контроль — шумовой — контроль на микрофоне.

И вот эта самая точность и тонкость производства упирается у нас в почти полное отсутствие кадров. Вот отчего ФЗУ уже работает, работает даже раньше завода. Вот отчего в нем учатся две тысячи пятьсот человек.

Я ищу в ФЗУ определенного человека — я ищу Валю Коптюха. Мне рассказывали про него в редакции газеты. Он — бригадир. Его бригада выполнила месячный план в две недели.

— Где бригада Коптюха работает?— спросил я у парнишки в синей с черным воротником футболке.

— А вот в углу,— ответил он.

Я пошел в угол.

Там у фрезерных станков работало несколько человек. Они были не старше двадцати лет.

— Где Валя?— спросил я.

— Бригадир?— вопросом ответила мне девушка. Я уже знал, мне в редакции сказали, как его зовут.— Бригадир, он здесь.

Я увидел Коптюха. Он висел на перекладине и заправлял ремень переводного мотора.

— Можно вас, товарищ?— сказал я.

— Сейчас можно,— ответил Валя и спрыгнул.— Работы сейчас немного,— сказал он, становясь рядом со мной.— А тебе зачем?

Я рассказал.

— Значит, для журнала? Это можно. Ну, записывай. Комсомолец с двадцать седьмого года. Прежде Жоржем звали. Но потом переменил это мещанское имя на более рабочее — Валька. Так меня теперь и кличут. Соревнуюсь с отцом. Он тоже монтажник. В детстве, помню, он меня учил держать молоток. Потом мы вместе со строительства на строительство ездили. Работали вместе. Плечом к плечу, как говорится. А недавно разошлись. Он в Кривом Роге остался, а я поехал сюда на „Шарик". Работа здесь будет, ежели головой смекнуть, очень интересная. Когда я уезжал, мой папаня работал бригадиром монтажной бригады. Теперь я, можно сказать, тоже бригадир. И поверишь ли, нет ли, товарищ, я с отцом соревнуюсь. Не я один: две бригады — моя и папанькина. Моя переводится на хозрасчет, месячный план выполнила в две недели. Ребята самомобилизовались. Работали тогда по тринадцати-четырнадцати часов в сутки. Ну, что ж тебе еще сказать?

Зазвонил звонок.

— Ну, прощай, товарищ,— сказал Валька, бывший Жорж.— У меня до инженера дела имеются.

Он ушел. И девушка — единственная в бригаде — сказала мне:

— Бригада у нас хорошая. Дружная. Комсомолята все собрались хорошие.

— И жить хорошо, и жизнь хороша,— сказал я строчку стихов Маяковского.

— Верно это,— ответила она.

И. Рахтанов

СТРОИМ СВИРСКУЮ ГЭС

С каждым годом растет стройка Свирской гидроэлектростанции. Растет и число рабочих. Теперь на Свирьстрое больше 9 000 человек.

Растет и пионерская организация на Свирьстрое. В августе на стройке было 220 пионеров, в сентябре — 300, сейчас — 400 пионеров и 300 октябрят. И все же рост организации при базе в 1 300 человек недостаточен.

— Главной причиной недостаточного роста является слабая политико-воспитательная работа среди всех ребят,— говорит пионервожатая Надя Белова.

До сих пор пионерия Свирьстроя не имела отдельной комнаты. Сборы отрядов и вся пионерработа проводились в школе после занятий. Теперь, при двухсменной работе школы, и эта возможность исключена. В результате работа замерла, отряды развалились.

— Но сейчас у нас дело налаживается,— рассказывает Надя.— Мы имеем отдельную комнату, отряды формируются и развивают работу.

В школе ребята развернули большую работу по росту. После уроков и на переменах пионерский актив проводит беседы с неорганизованными ребятами, рассказывает о целях пионерорганизации, о законах и обычаях юных пионеров.

* * *

Окруженный высокими соснами большой двухэтажный дом на холме называется домом учебы. Здесь сосредоточена вся учеба Свирьстроя. Здесь же и школа-семилетка.

В этом году школа превысила свою контрольную цифру по всеобучу. Кроме всех ребят Свирьстроя, занимаются дети из ближайших деревень. Они составляют 15% учащихся.

Однако, если хорошо обстоит дело с комплектованием школы, то в организации учебы есть еще много недостатков.

С теоретической учебой дело обстоит более благополучно. Пре-

подаватели, хотя и перегруженные, есть по всем предметам. Учебниками ребята обеспечены.

Хуже с политехнизацией.

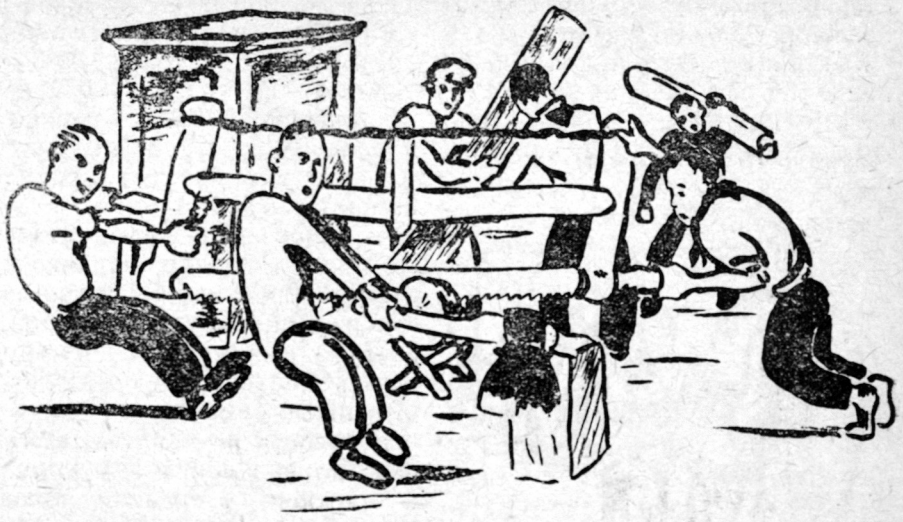
Управление строительством долго не хотело заключать договор на политехнизацию. Упорство хозяйственников удалось сломить только при помощи свирьстроевского комитета ВЛКСМ.

К началу учебного года комитет ВЛКСМ преподнес школе подарок — набор слесарных и токарных инструментов. И только после этого начали заботиться об оборудовании мастерских.

Но дело подвигается слишком медленно. Ребята очень отстали и теперь приходится нажимать.

Шестые и седьмые группы проходят столярное и слесарное дело; четвертые и пятые — столярно-токарное.

Практические занятия по слесарным работам проходят в мастерских бригадного ученичества Свирьстроя, что очень неудобно. Мастерские находятся далеко от школы. Загруженные срочными заказами мастера — они же инструкторы школы — школьникам не уделяют достаточного внимания.



Еще хуже со столярной мастерской. Хозяйственники Свирьстроя отвели для мастерской специальное помещение, но об оборудовании пока не заботятся. С большим трудом удалось сколотить пару верстаков и отвоевать несколько старых инструментов. Инструктор их отремонтировал, и ребята принялись за работу. Но „на маленькой телеге далеко не уедешь": пилы тупые, рамы для них ребятам тяжелы.

Однако ребята не унывают. Занятия посещают аккуратно, работают по-ударному. Пионерская организация сама добивается скорейшего оборудования мастерских. С этой целью **к каждому цеху прикреплен пионерский пост, который следит за тем, как выполняются заказы для политехнизации школы.**

* * *

В коридоре сталкиваемся с маленьким курчавым парнишкой. Наклонившись, он тщательно вытирает газетой новенькие сапоги.

— Что, мамка новые купила?

— Нет, совсод дал бесплатно.

Всех остро нуждающихся совсод удовлетворил теплой одеждой и обувью.

ЗРК организовал при школе горячие завтраки. За 15 коп. ребята получают первое — пюре или кашу и второе — чай или кофе с булкой. Вместе с ребятами завтракают и педагоги. 15% учащихся завтраки получают бесплатно.

— А как работает учком?

На этот вопрос отвечает нам группа школьников.

— Наша бригада вызвала на соцсоревнование бригаду Иванова.

— А мы взяли на буксир Колькину бригаду...

— Я соревнуюсь с Нюськой.

Учком проводит сейчас широкую кампанию по заключению соцдоговора между классами и бригадами. В договорах — пункты о лучшей труддисциплине, успеваемости по теоретическим дисциплинам и в мастерских.

Стройка озарена сотнями электроламп. Перекрестным огнем рыскают по площадке прожекторы.

— Это они проверяют, не спят ли на водоотливах рабочие, — шутят пионеры.

Ребята в курсе всех событий на стройке. Они **знают, где и кто работает действительно по-ударному, где лодырничают и симулируют.**

В борьбе за стройфинплан пионерорганизация Свирьстроя проводит большую работу.

На строительстве объявили кампанию по самозакреплению. Ребята с анкетками — в цехи: к отцам, матерям, братьям, дядюшкам...

— Даешь в ударную бригаду!

— Закрепляемся до окончания строительства!

В райком союза поступило несколько десятков карточек на ударников, завербованных пионерами.

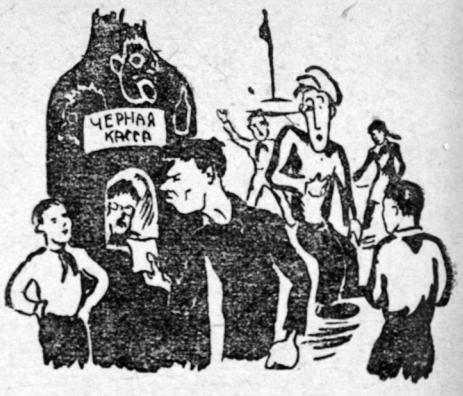
Долгое время на Свирьстрое не было черной кассы. Пионеры — в управление строительством.

— Разве у нас нет прогульщиков?

— Даже очень много,— отвечают хозяйственники,— только организация черной кассы связана с большими затруднениями: мало счетных работников, очень трудно составить на прогульщиков отдельные списки...

Но ребята не унимались. Они обратились в комитет комсомола, в партком, в райком союза. Вскоре черная касса была организована.

Сейчас ребята узнали, что все же не все прогульщики получают в черной. Решили проверить и взять над кассой шефство.



В октябрьский штурм на основных участках выпускали экстренные бюллетени, собирали предложения, заметки в стенгазеты... Везде, где только можно помочь, пионеры всегда готовы.

Леонид Чар

ФЗС на редкость!

— Вы!— кричит, бегая, математик.

— Вы!— он швыряет стул, который жалобно скрипит и, охая, откатывается в сторону.

— Вы... ударник?! Вы кончаете школу в январе? Вы... Ха-ха-ха, ххх-ха!— захлебывается он в нервном смехе.— Ведь вам осталось четыре месяца, а группа ваша отстает от нормальных.

Он не дает возражать.

— Лодырри!!!

На следующем уроке его стул пустовал Вместо учителя пришла записочка: „не буду 12 уроков".

Класс гудел, повторяя старое.

Не думайте, что в ударной группе это бывает редко.

Пропало пятнадцать уроков.

Нет практики, а поэтому и политехнизма.

До сего времени еще нет самоуправления. Плохо обстоит дело с физкультурой.

Какая же это группа, кончающая досрочно?

Не радостно в ФЗС при Люберецком заводе.

А. Ф. Благодатов

ФЗС при Люберецком заводе с.-х. машин.

МОЙ ДЕНЬ ИЗМЕНИЛСЯ

Деткор А. Чигасов писал в „Пионере", что он загружен настолько, что у него нехватает времени для приготовления уроков. Со мной было то же самое: я заваливал половину работы и на заводе и в школе, отставал в учебе.

Постановлением ЦК ликвидирована неправильная нагрузка ребят, поставлена в центр внимания учеба и дана твердая установка, чтобы „весь общественно-производительный труд учащихся был подчинен учебным и воспитательным целям школы".

Мой день изменился. Учебе в школе и занятиям дома я уделяю главнейшее внимание. Четко организована моя общественная работа в школе (культсектор учкома и ликбез) и на производстве. Мне кажется, что вопрос, поднятый Чигасовым, разрешен постановлением ЦК о школе. Но вопрос в том, везде ли его правильно выполняют.

Пусть ребята расскажут, как после постановления ЦК изменился их день.

Деткор Гриша Клейман

С детской выставкой по ЕВРОПЕ

Я. Мексин

ОЧЕРК ТРЕТИЙ

В Берлине при торгпредстве существует советская школа для наших ребят.

Собрание этой школы после моего доклада постановило принять самое деятельное участие в проведении выставки. Группа ребят была освобождена на десять дней от занятий и прикомандирована к выставке.

Выставка должна была открыться в помещении Центрального института по воспитанию и обучению. В это время в немецкой буржуазной прессе разразилась бешеная антисоветская кампания. Поэтому дирекция института струсила и пошла на попятный. Оказалось, что выставочный зал не может быть нам предоставлен, так как „неожиданно“ потребовался ремонт стеклянной крыши. Я заглянул в этот зал. Крыша была в полном порядке.

После долгих розысков удалось заинтересовать Академию художеств, которая предоставила под выставку два больших зала.

— В советской детской книге настолько интересные иллюстрации, что уже одним этим ваша выставка принесет большую пользу нашим студентам и профессорам,—заявили нам в Академии.

Накануне открытия, когда мы приводили в порядок Детиздат, решено было составить текст пригласительного билета, который каждый посетитель мог бы сам напечатать и послать своим знакомым.

Так мы скорее расшевелим публику и привлечем на выставку побольше ребят.

Вот текст напечатанного нами пригласительного билета.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

годен на 10 человек

Советская выставка зовет вас в гости. Приходите ежедневно с 10 часов утра до 7 часов вечера. Вам покажут здесь детские книги, рисунки взрослых и ребят, художественные панорамы, музейные игры, детскую типографию, и еще кое-что. Если вы думаете серьезно поработать в типографии, то, пожалуйста, не надевайте ничего светлого, потому что матери не любят, когда дети возвращаются домой перепачканными.

Берлин, октября . . . дня, 1930 г.

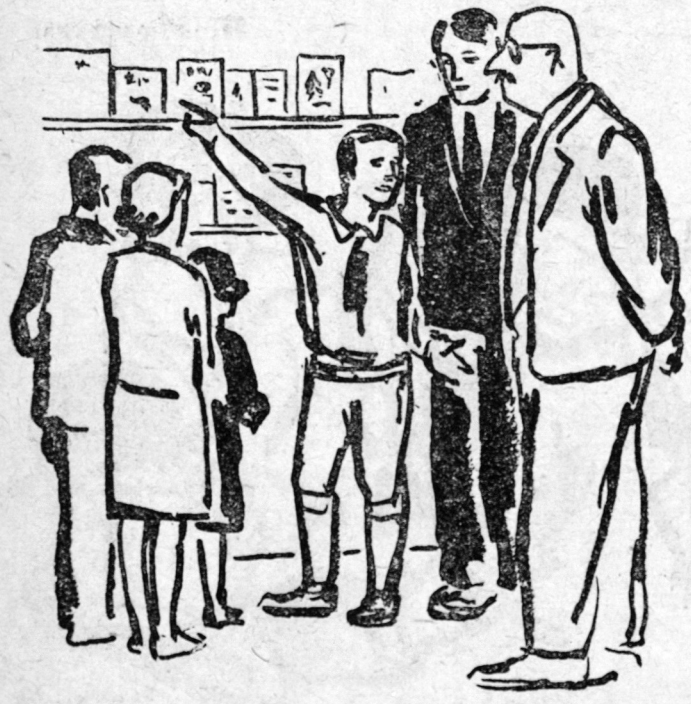
На обороте напечатано было курсивом:

Дорог . . . . . .

Посылаю тебе пригласительный билет. Он напечатан мною собственноручно в детской типографии. По этому билету 10 детей могут пройти на советскую детскую выставку. Мною высчитано, что если каждый из этих ребят тоже отпечатает по пригласительному билету, то на советскую выставку попадет 100 берлинских детей, а если каждый из этих 100 отпечатает по билету, то 1000 берлинских детей смогут попасть на советскую детскую выставку. Мне хотелось считать еще дальше, но у меня голова пошла кругом.

С приветом...

Билет очень понравился. Но фашистская пресса подняла из-за него шум: „Под покровом детской наивности здесь скрывается самая злостная пропаганда, какую только можно выдумать“.



Успех выставки чувствовался с первого дня, и он в значительной степени был достигнут благодаря усердной работе наших ребят. Без них не справиться бы с огромным потоком посетителей, переваливших за тысячу человек в день. Даже немецкая буржуазная пресса писала:

„Выставка гораздо интересней пестрой, но бессодержательной немецкой выставки „Дети хотят играть“. Советская выставка — род педагогики, которая обучает детей путем игр и показывает, что могут сделать сами дети. Выставленные экспонаты как бы спрашивают маленького зрителя: что здесь правильно и что неправильно? Что тебе нравится в этой книге и что тебе не нравится в этом писателе? Но самое милое на выставке — это советские дети, которые усердно дают объяснения. „Хорошо, не правда ли?“ спросил меня один мальчик. Дети чрезвычайно гордятся **своей** выставкой. Тут, видно, поработали с тонким пониманием дела, и нам есть чему поучиться“.

Берлинские школьники валом валили на выставку. Здесь можно было одновременно наблюдать экскурсию из Союза безбожников и класс из женского лицея, пионерский отряд с красными галстуками и группу из белоэмигрантской школы; из этой группы однажды подошел ко мне человек лет сорока с заметной военной выправкой, и сказал, отчеканивая слова:

— Я привел сорок учеников из **русской** школы. Разрешите ввести?

— Выставка открыта для всех, — ответил я.

Группа пробыла на выставке несколько часов.

На другой день несколько учеников из этой группы пришли вторично.

— Мы уже были здесь раз, — обратились они ко мне по-немецки. — Сегодня нам можно подежурить на выставке?

На помощь нашим ребятам скоро подоспели немецкие школьники и пионеры. Удивительно, как быстро они, не зная русского языка, ознакомились с огромным материалом выставки. Впрочем, один из них однажды нарвался на неприятность. Он проводил огромную экскурсию взрослых. Вдруг слышу в его группе запальчивый крик:

— Будьте добры объяснить мне, что значит „Республика ШКИД“. Я сам русский, но я не знаю такого слова: „ШКИД“. У вас там все теперь стало на голову. Я требую, чтобы вы мне объяснили это слово. Пожалуйста, растолкуйте мне, **русскому человеку,** что означает „ШКИД“. Это иностранное слово?

Я сказал, обращаясь ко всей публике:

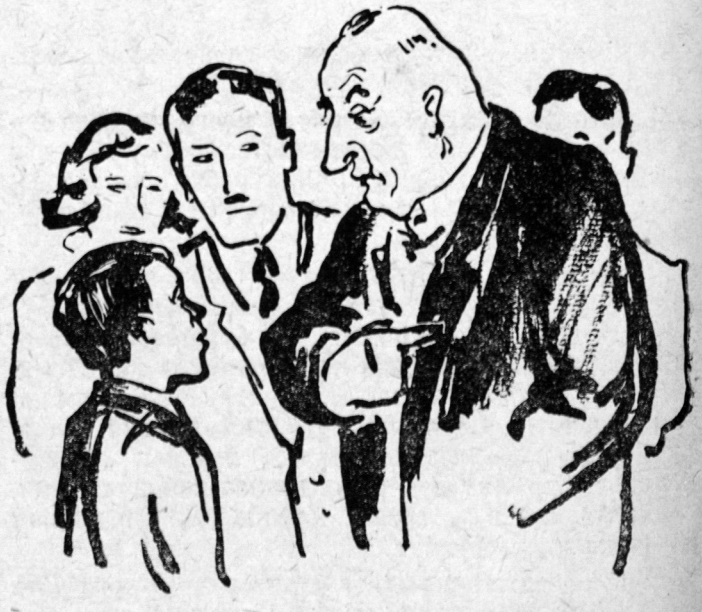
— Вам, граждане, знакомо имя Достоевского?

— Разумеется. Это один из величайших русских писателей.

— Так вот, после Октябрьской революции у нас основана была школа имени Достоевского. Сокращенно это будет: ШКИД. В Германии на каждом шагу встречаются такие сокращенные названия: „КАДЕВЕ“, „УФА“ и т. д.

Скандалист снизил тон:

— Выставка интересна. Я ничего не могу сказать. Но почему у вас теперь такая плохая жизнь? Я знал **старую** Россию. Когда я жил там, все было по-другому. Получше теперешнего.



— Разрешите узнать, — насмешливо спросил дежурный (он уже успел оправиться от смущения), — в качестве кого вы изволили жить в старой России? Вы, может быть, были рабочим?

— Это все равно. Я был фабрикантом...

— В таком случае вы совершенно правы: фабрикантам в Советской России действительно жить негде.

Выставка переехала в Гамбург.

Здесь социал-демократы из министерства народного просвещения распорядились о том, чтобы ни одна школа не впустила выставку в свое за-

ведение. Не найдя нигде выставочного помещения, мы развернулись в советском клубе. Выставка быстро приобрела популярность среди гамбургских детей благодаря энергичной пропаганде местных пионеров. Их помощь была тем нужнее, что в это время в Гамбурге коммунистическую газету запретили на месяц, а крупные буржуазные газеты, не видя возможности опорочить нашу выставку, решили совершенно замолчать ее.

Но письма от гамбургских пионеров и школьников говорили, что советская выставка была для них кислородом, которого им нехватает в буржуазной школе.

Приезд выставки также оживил наших советских ребят. Их в Гамбурге меньше, чем в Берлине, и поэтому они посещают немецкую школу.

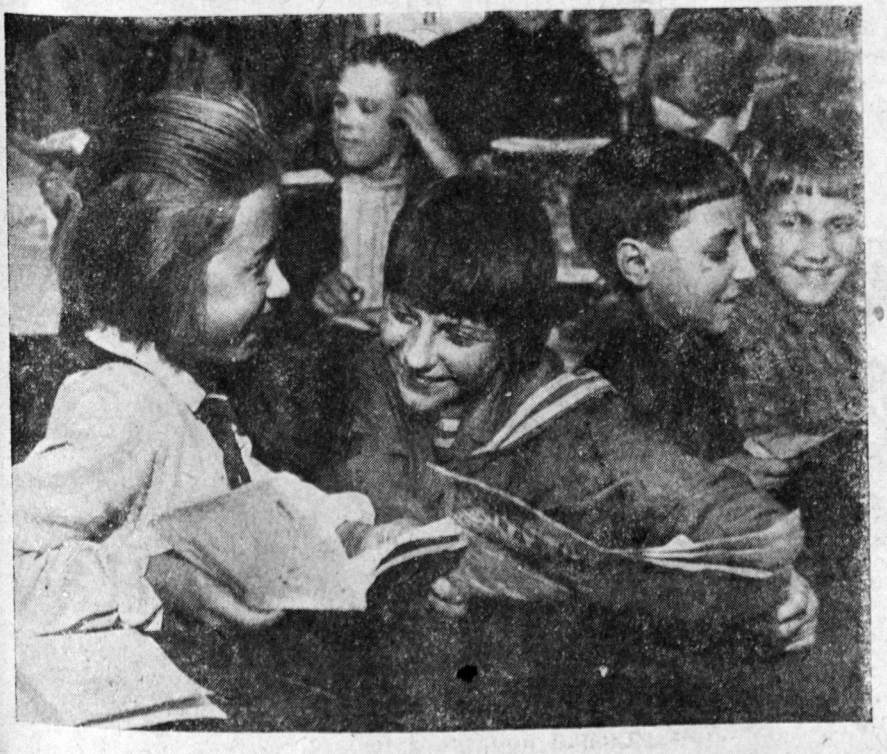
„Я прямо воскрес с приездом нашей выставки, — пишет один из наших пионеров. — Я дежурил с первого до последнего дня. Народу было так много, особенно в Детиздате, что я возвращался домой, весь помятый".

Небольшой зал, где развернулась выставка, с утра до вечера был переполнен взрослыми и детьми. За 10 дней местная пресса поместила 60 статей о выставке.

Вот что писал рабкор в коммунистической газете:

„Вы не увидите здесь обычных надписей „дотрагиваться воспрещается". Я был со своим мальчиком. Несмотря на то, что он только во второй группе начальной школы, он ни минутки не скучал. После обеда он пошел на выставку вторично и пробыл там до семи часов вечера. Несомненно каждый товарищ, повидавший эту выставку, с новой силой бросится к революционной работе, чтобы и мы могли дать нашим детям такое радостное воспитание. Что это за книги? Вот „Пятилетка", которая показывает продукцию в первый год пятилетки и в конце ее; вот прекрасная книга „ШКИД", „Почта", „Река". Короче говоря, возьмите своих детей и идите посмотреть выставку.

Каждый посетитель уходит с выставки, удовлетворенный сознанием, что мировой буржуазии не удастся уничтожить Советский союз, который так радостно работает над воспитанием будущего советского гражданина".



Наша детская книжка —

не мальчикам в забаву,

маленьким деткам,

буржуйским сынкам.

О деле геройства,

чести и славы

советская книжка

расскажет нам.

ЗА ЗДОРОВЫЙ ПАРОВОЗ

(Очерк на конкурс показа героев)

Сегодня холодный осенний день. Тучи развислись. Кругом так хмарно, что не увидишь человека в двадцати шагах от себя. К станции быстро подходят поезда и, не останавливаясь долго, уходят.

Рабочие, одетые в черные замасленные спецовки, спешат на работу в депо, в паровозные мастерские. Уже около семи. В ожидании гудка беседуют между собой.

— Надо нам, ребята, ликвидировать прорыв,— закуривая папиросу, говорит Иван, — надо ликвидировать свой долг стране.

— Правильно,— слышатся голоса.

Беседа между рабочими прерывается тревожным гудком. Да, сегодня гудок тревожный, в депо и в паровозных мастерских объявлена тревога по ликвидации прорыва.

Токари пустили в ход свои токарные станки; резцы врезались в металлические части, обтачиваемые для паровозов, вырезывали накаленные стружки, которые отлетали в сторону и били в окна, находящиеся вблизи токарных станков. Шум токарных станков раздавался по всей паровозной мастерской.

Слесари подошли к своим тискам. Зажимая в тиски металлические части, они приступили к работе. Взяв драчевые напильники правой рукой, положили их на тиски, на металлическую часть, и, чуть сгибая левую руку, клали на конец напильников и с силой двигали им по металлической части. Опилки сыпались из-под напильников... Работа закипела.

Пионеры тоже мобилизовались на ликвидацию прорыва, они пришли сегодня в 7 часов утра на дежурство.

— Что ты пришел? Шел бы спать — все равно ничего не понимаешь, — сказал слесарь паровозной мастерской постовому пионеру, вышедшему в 7 часов на дежурство.

— Теперь все должны понимать, — ответил, не смущаясь, пионер.

Слесарь не унимался:

— Ну чем вы нам можете помочь?

Пионер сказал:

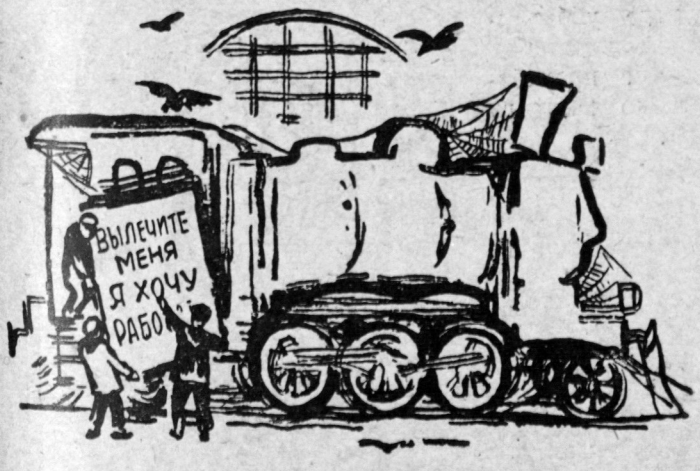
— Сами не справимся, октябрят на помощь позовем. Вам еще стыдней будет.

Слесарь смутился и отошел.

Работа в паровозной мастерской шла долгое время черепашьими темпами. В мастерской было развито рваческое отношение к труду, — прогульщики, лодыри и пьяницы делали свое дело. Паровозы стояли долгие дни в ремонте. Галки вили гнезда в паровозных трубах, которые стояли неделями в мертвом состоянии и не двигались с места.

Пионеры взялись за ликвидацию прорыва. Каждый день новые плакаты, бичующие прогульщиков, пьяниц и лодырей, постоянные дежурства, посильная помощь в работе.

Интересные плакаты пионеры повесили над паровозами №№ 4013, 44 и 71. Нарисованные паровозы на этих плакатах требовали: „Вылечите, меня, я работать хочу". На плакате была указана точно цифра, когда паровоз доставлен в ремонт. Пионеры помогли этим выполнению промфинплана. **Плакаты, вывешенные пионерами, подействовали на рабочих, и паровозы вышли с ремонта раньше срока. Пионеры помогли рабочим ликвидировать прорыв настойчивой и упорной работой в борьбе за промфинплан.**



В производственном походе транспортный отряд Курского станционного узла № 10 получил первую премию — знамя горкома ВЛКСМ и горбюро ДКО — за проведенную работу в борьбе за здоровый паровоз, за выполнение промфинплана. Пионерами было отработано на транспорте 1500 человекочасов на сумму 400 руб., собрано 22 рационализаторских предложения.

Рабочие беседовали между собой: „Достойные пионеры — наша смена—знают, что от них требует пролетарское сегодня".

Понеслись паровозы по железнодорожным магистралям на север и на юг, в рабочие центры и в рабочие окраины, хлебными маршрутами, за овощами, в Москву и в Ленинград. Семафор открыт.

Ст. Курск-Ямская

Деткор Миркин.

Нас охватил
Единый порыв:
С отцами хотим
Уничтожить прорыв!

Прорыв на транспорте —
пятилетке угроза.
Даешь здоровые
паровозы!

Везде, и в школе и в звене,
Всегда на страже первый,
Отцу помощник пионер —
Помощник крепкий, верный!

Цена 15 коп.

54528

Решения ЦК партии выполним

— Групповая бригада № 4 объявляет себя „ударной штурмовой бригадой по учебе“,— говорит бригадир на собрании группы.

— Производится набор желающих в ударную бригаду,— объявляет председатель группы.

Руки поднимаются кверху.

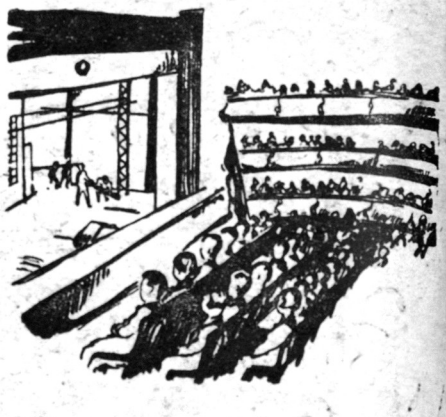
— Запиши меня!

— И меня!

— Меня тоже!

Ударная бригада организована, работа кипит. Все ударники — пионеры. В начале учебного года в группе было всего 7 пионеров, а сейчас 23, из них 3 комсомольца. Это пионеры не „бумажные“, а настоящие пионеры—борцы за социализм. Группой заключен договор на соцсоревнование и политехнизацию с механическим цехом Елишановского деревообделочного завода.

Проводились четыре субботника и экскурсии в колхоз и совхоз. Решения ЦК в группе проработаны и доведены до каждого школьника-пионера.



Культурно проводить свой досуг!

„Скучно в выходной день бывает“,— говорили ребята. Вот мы и решили свой досуг проводить культурно. Сговорились с администрацией театров о коллективных заявках на спектакли. Теперь VI группа в выходные дни не скучает, как было раньше, а ходит коллективно в кино, театр, музей и т. д.

Наш опыт пускай примут все ребята Союза.

Деткорбригада:

А. Бычков, А. Сысолетин, В. Куколев, А. Борисов, Ж. Гурьев.
Школа № 21, VI группа.
База им. Сталина.

Делай
немедленно
вывод свой,
Глазами
страницы меряя:
„ПИОНЕР“—
старейший и боевой,
Лучший журнал
пионерии.
О „ПИОНЕРЕ“
двух мнений нет.
Ясно:
журнал
выписывать надо.
Ребята,

выписывайте
„ПИОНЕР“ в школу,
в отряд,
на дом.
Тот или этот
журнал
взять ли —
На „ПИОНЕР“ похожих
нет...
Лучшие художники,
лучшие писатели
Работают
в лучшем журнале
«ПИОНЕР».

Редколлегия.

Уполн. Главлита Б — 14.302. М. Г. — 2.875. СтАт А4 — 210 × 297 мм. 1/8 доля. Об'ем 2 1/2 п. л. 51.500 зн. в печ. л. З. Т. 2653
Тираж 40.165.

Отпечатано в 7-й тип. „Искра революции“ Мособлполиграфа, Арбат, Филипповский пер., 13.
Рукопись сдана в набор 20/XI 1931 г., подписана к печати 5/XII 1931 г., IV квартал. Техред. М. Гуревич.